

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)
Г22

Фотография на обложке:
© Владимир Трефилов / РИА Новости.

Гаспарян, Армен Сумбатович.

Г22 Личное дело. Правда о самых известных деятелях истории России XX века / Армен Гаспарян. — Москва : Эксмо, Яуза, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-097418-4

НОВАЯ КНИГА Армена Гаспаряна — это не только увлекательный рассказ о жизни, свершениях, подвигах и преступлениях самых известных деятелей российской истории XX века. Это еще и уникальный, основанный на новейших исторических данных, взгляд на биографии этих людей — от Ленина и Сталина до генерала Карбышева и главного идеолога советского строя Суслова.

Исторические персонажи, о которых вы прочтете в этой книге, вошли в историю с разной коннотацией — кто-то с положительной, кто-то с безусловно отрицательной. Но общим для всех них является то, что их имена стали знаковыми, навсегда оставшись в нашей истории.

Армен Гаспарян — популярный российский писатель, историк, радиоведущий, публицист, блогер, постоянный эксперт программы Владимира Соловьева «Полный контакт», автор бестселлеров, посвященных истории России XX века.

**УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)**

ISBN 978-5-04-097418-4

© Гаспарян А.С., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Якорь», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

От автора

История — это политика, опрокинутая в прошлое. В нашем случае стоит добавить: в непредсказуемое прошлое. У нас не существует хотя бы относительно стабильной оценки событий XX века. Все время в состоянии маятника. При этом подлинные факты, к сожалению, привлекают людей все меньше, хотя интерес к истории в обществе стабильно высокий. Такой вот парадокс нашего времени.

У героев этого сборника разные судьбы. Объединяет их одно: мифологизированность. От реальных их биографий зачастую не осталось и следа. Идеологические стандарты советской эпохи сменились абсолютной вакханалией современного медиапространства. Можно утверждать любую глупость, и найдутся сотни людей, которые мало того, что в это поверят, но еще и начнут тиражировать вновь приобретенное знание.

Безусловно, наивно было бы полагать, что эта книга даст ответы на все вопросы. Но отсутствие реакции на очевидную чепуху означало бы молчаливое согласие с этим. К чему

это приводит — хорошо видно на примере современной Украины. Все ведь потешались над историями о древних шумерах, украинно-персидской битве в V веке до нашей эры и украинцем Гераклом. Теперь посмотрите, к чему это все привело на выходе, и наживайте моральный капитал.

Я выражаю признательность читателям своего Твиттера, которые помогали определить основные мифы ушедшей эпохи и понять, о чем обязательно нужно рассказать в новой книге.

Армен Гаспарян

Последний император Николай II (1868–1918)

За последние годы и дня не проходит, чтобы кто-то не взялся обсуждать Николая II. Дело даже не в том, что 2017 год выдался юбилейным — отмечали сто лет русской революции, причем как Февральской, так и Великой Октябрьской. Настоящим поводом вспомнить последнего императора послужила история с фильмом «Матильда». Очень многие, кто до этого совершенно не интересовался ни историей жизни Николая II, ни тем более русской православной традицией, вдруг решили выступить именно по этому поводу. С их точки зрения, ничего святого в Николае II не было просто по определению, и, канонизировав его, церковь просто, как всегда, ошиблась. Хотя на самом деле Русская православная церковь давно уже ответила на все вопросы по этому поводу. Давайте разберемся.

Исторические факты в принципе не дают возможности говорить о членах царской семьи как о христианских мучениках. Почему? Потому что мученическая смерть предполагает для человека возможность через от-

речение от Христа спасти свою жизнь. Семью Николая II убивали именно как императорскую семью. Люди, которые их убивали, имели вполне себе четко обозначенные политические взгляды и воспринимали семью Николая II как символ глубоко ненавистной им императорской России. Именно по этой причине семья Николая II прославлена в чине страстотерпчества. Характерен он именно для Русской православной церкви. В этом чине традиционно канонизируют русских князей и государей, которые, подражая Христу, с терпением переносили нравственные и физические страдания и даже смерть от рук политических оппонентов.

Тогда в Синодальную комиссию по канонизации святых Русской православной церкви было представлено пять докладов. Все они были посвящены изучению государственной и церковной деятельности последнего из династии Романовых — Николая II. Комиссия установила, что сама по себе деятельность Николая Александровича не дает достаточных оснований как для его канонизация, так и, разумеется, для канонизации членов его семьи. Однако потом последовало положительное решение комиссии, и основывалось оно на двух других докладах: «Последние дни царской семьи» и «Отношение церкви к страстотерпчеству».

Большинство свидетелей, которые оставили воспоминания о жизни в период тоболь-

ского и ипатьевского заточения, утверждали, что царская семья — это люди страдающие, но покорные воле Божьей. И несмотря на не самую благоприятную для них обстановку, они искренне стремились воплотить заповеди Евангелия. Здесь необходимо уточнить. Эти свидетельства, вне всякого сомнения, принадлежат комиссии Соколова, который потом проводил следствие и написал целую книгу «Убийство царской семьи», вышедшую в Берлине в 1925 году. В Советском Союзе точно так же существовали воспоминания о последних днях царской семьи. Наиболее подробно они были опубликованы в сборнике «Исповедь цареубийц», вышедшем в 2008 году. Естественно, в этой книге ни про какое Евангелие, ни про какое христианское служение Николая II вы, уважаемые читатели, ничего не найдете. И понятно почему: эти документы составлялись в годы советской власти, и тогда, мягко говоря, в голову никому бы не пришло рассуждать о православном духе царской семьи.

Именно поэтому, изучив все документы, комиссия пришла к выводу, что есть действительно серьезные основания для прославления семьи Николая II в лике страстотерпцев. Тем более что до нас дошли слова Николая II, которые он сказал генералу Дубенскому, состоявшему в его свите в качестве официального историографа: *«Если я помеха счастью России и меня все стоящие ныне*

во главе ее общественных сил просят оставить трон и передать его сыну и брату своему, то я готов это сделать, готов даже не только царство, но жизнь отдать за Родину. Я думаю, в этом никто не сомневается из тех, кто меня знает». В свою очередь, императрица Александра Федоровна писала в Царском Селе, что она счастлива, что семья находится не за границей, а осталась на родине. И она хочет с любимым больным человеком (подразумевается, естественно, цесаревич Алексей) с любовью и волнением следить за тем, что происходит со страной. Здесь возникает очень важный и тонкий момент, который стал предметом глубокой полемики в медиапространстве, — означает ли прославление Николая II в лике страстотерпца то, что церковь официально поддерживает монархическую идею как таковую и политическую линию, которая проводилась последним императором из династии Романовых?

В многочисленных воспоминаниях о Николае Александровиче и его жизни дается, мягко говоря, критическая оценка его государственной деятельности. Больше всего, конечно, ему досталось за отречение от престола, которое, несомненно, было. То, что сегодня отдельные странные люди утверждают, что никакого отречения не было, — это не более чем конспирологическая чепуха. Я просто напоминаю, что три участника этого поистине исторического события — Гучков, Шульгин и

Фредерикс — прекраснейшим образом жили потом в эмиграции, где никакие чекисты в кожанках с наганами за ними не бегали. И возможности рассказать всему миру о том, что государь-император пал жертвой заговора и отречения на самом деле не было, предостаточно. Все эти три человека являлись русскими монархистами, а двоих из них — министра императорского двора графа Фредерикса и виднейшего русского националиста Василия Витальевича Шульгина — иначе как упертыми монархистами и не назовешь. Но никто из них о том, что отречение Николая II миф, никогда не говорил.

Теория о том, что никакого отречения не было, родилась сначала в крайне правых кругах русской эмиграции, а затем была последовательно расширена, дополнена и переработана современными российским конспирологами. Наивно полагать, что у нас есть только конспирология из серии «Святой Сталин» или «Лаврентий Берия — величайший менеджер всех времен и народов». На другом политическом и мировоззренческом фланге есть похожие по вздорности конспирологические теории. Отречения государя не было, в крахе монархии виноваты генералы-предатели (как правило, называются три фамилии — Корнилов, Алексеев и Колчак) и опосредованно какая-то масонская ложа: то ли «Северная звезда», то ли «Полярная звезда», она у разных конспирологов (почему-то) на-

зывается по-разному. Ну да Бог с ним. Вернемся к исторической реальности.

Отречение Николая II, безусловно, являлось политической ошибкой, и церковь это признавала еще в 1920-х годах. Я имею в виду Русскую православную церковь за рубежом. Желание Николая с помощью отречения не допустить гражданской междоусобицы, конечно, оправданно с точки зрения нравственности. Но вовсе не с точки зрения политики и здравого смысла, потому что надо было быть невероятно наивным человеком, чтобы полагать, что он отречется от престола и все на этом закончится. Все с этого только началось, и последующие роковые события тому лишнее подтверждение.

История не терпит сослагательного наклонения, но если б Николай II силой подавил революционную стихию, он бы с большой долей вероятности вошел в историю как очень серьезный государственный деятель. Возможно, его бы даже сравнивали с отцом — Александром III Миротворцем. Но при этом, конечно же, ни о какой святости речь бы не шла. Именно поэтому Синодальная комиссия Русской православной церкви по канонизации не обошла стороной эти жесткие, неприятные критические моменты, которые, конечно, характеризовали Николая Александровича Романова не с самой лучшей стороны. Но при этом ведь канонизирован он не за свой характер — характеры у всех разные,

а за мученическую смиренную кончину. Согласитесь, это — принципиально иная вещь.

Хорошо, спросит кто-то, а какая же может быть канонизация, если было Кровавое воскресенье 9 января 1905 года, Ленский расстрел 1912 года, влечение к спиритизму и, в конце концов, «старец» Григорий Распутин? Действительно, в материалах Синодальной комиссии по канонизации семьи Николая II есть документы, которые разбирают по отдельности и Кровавое воскресенье, и Распутина, и проблему отречения. Все это оценивалось иерархами Русской православной церкви именно с точки зрения, заслуживает ли последний царь канонизации или нет. Давайте и мы посмотрим трезво на эти вещи.

Что произошло в Санкт-Петербурге 9 января 1905 года? Все мы со школы знаем советскую трактовку этих трагических событий, но давайте учитывать, что массовые беспорядки в столице Российской империи были крайне непрофессионально подавлены «силовиками», поэтому сложно говорить о том, что в этом была проявлена злая воля последнего царя из династии Романовых. Все познается в сравнении: посмотрите, как «профессионально» подавлялись, например, Кронштадтское или Тамбовское восстания большевиками. Кроме того, давайте также вспомним, что лично Николай II во время Кровавого воскресенья никаких приказов не отдавал. Он находился в Царском Селе и ориентировался

на доклады министра внутренних дел и градоначальника Санкт-Петербурга. Конечно, за действия своих подчиненных Николай Александрович нес ответственность как император, но он тогда и записал в своем дневнике: *«Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело».*

Утверждающим, что все приказы 9 января отдавал непосредственно государь-император, я хотел бы напомнить, к примеру, 1937 год. Приказы арестовывать и «шить» расстрельные дела, как известно, отдавал нарком внутренних дел Николай Ежов, и, наверно, с него в том числе надо и спрашивать. Но почему-то многие спрашивают только со Сталина, а Ежов в их картине мира — лишь какой-то незначительный винтик сталинской системы. Мало ли какие расстрельные списки он подготовил по собственной инициативе? В любом случае во всех нарушениях социалистической законности виноват исключительно Сталин. Мягко говоря, эта точка зрения не очень соответствует исторической действительности.

Беда очень многих руководителей нашей страны, которая передавалась им как родовая травма, заключается в невозможности уследить за всем самому. Ты вынужден поручать решение каких-то вопросов ближайшим

помощникам, а уж они в меру своего представления о проблеме начинают каким-то образом действовать. Поэтому давайте не будем забывать, что ответственность за Кровавое воскресенье лежит и на министре внутренних дел, и на градоначальнике Петербурга. Не говоря уже о том, что из списка виновных странным образом выпадает целый ряд организаторов самого шествия рабочих к Зимнему дворцу.

Церковь сказала, что при детальном изучении этой темы можно, в общем, несколько иначе взглянуть на фигуру последнего русского государя-императора. При этом надо понимать, что никогда Русская православная церковь его целиком и полностью не оправдывала. Канонизированный святой — это вовсе не безгрешный, как многие почему-то думают. У нас почему-то о традициях православной веры обожают рассуждать люди, которые сами никогда в церковь не ходят. Всем этим деятелям я хотел бы объяснить, что драма страстотерпчества — так называемое непротивление смерти — заключается как раз в том, что именно немощные люди, которые зачастую немало грешили, находили в себе силы, духовное мужество, чтобы побороть собственную природу и умереть с именем Христа на устах.

Хорошо, скажет мне кто-то, а почему тогда не канонизированы слуги царской семьи? Они ведь точно так же были расстреляны.